

Услышав это, Гу Хуайюй, сидевший за столом, слегка приподнял брови с улыбкой, намеренно растягивая слова:

— Называть по имени? Но ведь «Мо Чэнь» — это не твоё настоящее имя, верно? Говорят, раньше тебя звали... Цин Цзю?

Взгляд Мо Чэня, который с момента прибытия в Резиденцию Гу был мрачным, внезапно стал острым, и в воздухе замерцала едва уловимая аура убийства:

— Не могли бы вы объяснить, что вы имеете в виду, второй молодой господин?

Гу Хуайюй всё ещё держал на лице ту же улыбку, лишь слегка прищурился глазами:

— Не волнуйся. Я просто узнал кое-что через весьма специфичные каналы и знаю, что ты из Чертога Лазурного Города. Больше мне ничего не известно. Но, думаю, кроме меня, никто не знает о твоём происхождении. Что касается того, узнают ли об этом в Царстве Шо, можешь быть спокоен.

Мо Чэнь слегка успокоился, понимая, что, возможно, он слишком подозрителен. Даже если влияние Чертога Лазурного Города в Царстве Шо было огромным, оно не могло распространяться слишком далеко за его пределы. Семья Гу была одной из Восьми великих кланов города Юнь в Царстве Юй, а Гу Хуайюй был старшим сыном главы семьи. Маловероятно, что он мог быть связан с Чертогом Лазурного Города. Однако, судя по этому разговору, второй молодой господин Гу был далеко не таким бездельником, как о нём говорили в слухах. Наверняка у него были свои скрытые методы. Внешние слухи, как видно, не всегда правдивы.

Гу Хуайюй, увидев его выражение, наконец улыбнулся, впервые с начала встречи, и жестом руки пригласил его сесть:

— Для меня большая честь видеть тебя здесь. Пожалуйста, садись.

Мо Чэнь не стал церемониться, посмотрел на Гу Хуайюя и сел напротив него за столом, лицом к лицу.

Слуги были отправлены Гу Хуайюем, и теперь он взял чайник со стола и лично налил чай для обоих — теперь, когда все подозрения были развеяны, следовало проявить уважение к гостю.

Мо Чэнь, видя это, ничего не сказал, лишь молча наблюдал, что заставило Гу Хуайюя ещё больше оценить его спокойствие и выдержку.

Гу Хуайюй, продолжая наливать чай, улыбнулся:

— Сегодня мы впервые встречаемся, так что давайте просто выпьем чаю вместо вина. В древности питье чая было целым ритуалом, даже с омовением и благовониями, но сейчас давайте обойдёмся без излишеств.

Мо Чэнь промолчал, лишь взял чашку и сделал маленький глоток.

Гу Хуайюй, не ожидая ответа, продолжил:

— Этот чай, говорят, был создан мастером чайного искусства из императорской столицы Ванцзин в Царстве Юй. Чтобы постичь секрет его приготовления, мастер потратил тридцать

лет жизни. Поэтому этот чай называется «Полжизни в переменах».

— Сначала он горький, но по мере того, как ты его пьёшь, появляется другой вкус, словно жизнь полна взлётов и падений. Возможно, ты не знаешь, насколько низко можешь упасть, но жизнь может внезапно повернуться в лучшую сторону. Этот вкус знаешь только ты сам. Как и сейчас, когда ты вынужден покинуть родную страну и оказаться здесь, это не обязательно означает, что ты достиг дна.

— Если в будущем ты захочешь работать у меня, я не могу обещать многое, но в пределах моих возможностей я точно не раскрою твою тайну и защищу тебя от тех, кто ищет тебя из Чертога Лазурного Города. Кроме того, я никогда не заставлю тебя делать что-то против твоих принципов, ты сможешь жить по своему сердцу. Если однажды ты захочешь покинуть семью Гу, я не стану преследовать тебя, пока ты не предашь меня.

Слушая спокойный и размеренный рассказ Гу Хуайюя, Мо Чэнь задумался.

«Жить по своему сердцу...»

После всех тех злодеяний, которые он совершил, пусть даже неосознанно, его руки были уже запятнаны кровью, и их не отмыть. Мог ли он теперь жить по своему сердцу?

Пятнадцатый день первого месяца, праздник Фонарей.

В ночь на четырнадцатое в городе Юнь выпал сильный снег, покрывая весь внутренний город белым покровом. Утром город был белоснежным, временно скрывая всю грязь и нечистоты мира. Воздух был чистым и холодным, и каждый вдох наполнял лёгкие свежестью.

К вечеру главная улица была полна шума и света, фонари горели ярко, словно днём. Красные фонари, висящие вдоль улицы, отражались на белом снегу, создавая невероятно красивую картину.

Гу Хуайюй, плотнее закутавшись в свою фиолетовую шубу, глубоко вздохнул, и его лицо озарилось улыбкой:

— Праздник Фонарей — это действительно прекрасное время.

Рядом с ним шёл Сюэ Цзя, одетый в белую лисью шубу, которая стоила целое состояние. мех вокруг шеи подчёркивал его изысканные черты лица, и на его лице тоже появилась лёгкая улыбка:

— Да, жизнь должна быть радостной, и нельзя упускать такие моменты. Пусть в будущем каждый год будет таким же прекрасным.

Возможно, из-за атмосферы Гу Хуайюй почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью. Он слегка приподнял бровь и крепче сжал руку Сюэ Цзя, спрятанную в рукаве:

— Пока ты рядом со мной, каждый день будет таким же прекрасным. Я люблю тебя и хочу быть с тобой всегда.

Услышав такие откровенные слова любви, произнесённые с такой нежностью, Сюэ Цзя слегка опустил голову, уголки его губ изогнулись в улыбку, и он, смутившись, сменил тему:

— Кстати, раньше, когда меня не было дома, как ты убедил Мо Чэня остаться? Я тогда забыл

спросить.

Гу Хуайюй, подводя Сюэ Цзя к ларьку с масками, начал примерять их, одновременно небрежно отвечая:

— Ах, Мо Чэнь? Его историю я расскажу тебе позже. А почему он согласился остаться? Всё просто. У каждого в сердце есть свои желания, и я просто попал в точку. Он остался, потому что я сказал то, что он хотел услышать.

Гу Хуайюй сделал паузу, примеряя маску на лицо Сюэ Цзя, и его голос, казалось, звучал небрежно, но Сюэ Цзя уловил в нём серьёзность:

— Как, например, я бы остался ради тебя, если бы ты был где-то далеко.

Сюэ Цзя снял маску с лица и задумчиво посмотрел на Гу Хуайюя, медленно проведя рукой по его щеке. Его глаза светились, как чёрный оникс:

— Да, хорошо, что ты рядом со мной.

Гу Хуайюй улыбнулся ему и уже собирался положить маску обратно, как вдруг заметил, что продавец не подошёл к ним. Он оглянулся и увидел, как продавец разговаривает с кем-то знакомым:

— ...Говорят, в императорской столице дела на фронте идут плохо.

Другой человек вздохнул:

— Что ты! Хотя раньше обе стороны стояли в противостоянии, я слышал достоверные слухи, что князь Жуй недавно потерпел несколько поражений. Похоже, он вот-вот проиграет.

Продавец выглядел удивленным, не веря своим ушам:

— Правда?

Тот человек понизил голос, но говорил уверенно:

— Да, я думаю, князь Жуй скоро проиграет. Все эти мечты о славе и богатстве — пустое. Ну, в конце концов, кто бы ни сидел на троне, это не наше дело.

Продавец тоже вздохнул:

— Да, все эти политические игры — это удел великих мира сего. Но я всё же завидую князю Жую. Даже если он умрёт, это будет громкая смерть, и он прожил жизнь не зря.

Другой человек с усмешкой посмотрел на него, в глазах читалось презрение:

— Ха, сколько бы ты ни шумел при жизни, после смерти всё одинаково. Думаю, ты просто...

Гу Хуайюй не стал слушать дальше. Когда они отошли подальше, и вокруг зашумела толпа, он почувствовал лёгкое головокружение.

«Князь Жуй скоро проиграет?»

В прошлой жизни он погиб на поле боя близ императорской столицы. Неужели и в этой жизни

всё повторится? Получается, что, даже если он переродился, некоторые вещи всё равно происходят.

Но неужели он должен просто смириться с этим?

<http://bllate.org/book/17686/1649997>